

Субсидиарная ответственность аффилированных лиц неплатежеспособной организации как инструмент защиты прав кредиторов

А.А. СТЕПАНЕНКО

В данной статье автор рассматривает вопросы привлечения аффилированных лиц юридического лица, в отношении которого открыто конкурсное производство в деле о банкротстве должника, к subsidiарной ответственности в соответствии с нововведениями относительно данного правового института, отраженных в положениях Закона Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности», уделяя внимание практическим аспектам привлечения должника к subsidiарной ответственности: кругу лиц, к которым может быть предъявлен соответствующий иск, основаниям их привлечения к subsidiарной ответственности.

Ключевые слова: юридическое лицо, кредитор, должник, subsidiарная ответственность, банкротство, собственник имущества юридического лица, руководитель юридического лица.

In this article, the author considers the issues of attracting affiliates of a legal entity in respect of which bankruptcy proceedings have been opened in the case of bankruptcy of the debtor to subsidiary liability in accordance with the innovations regarding this legal institution, reflected in the provisions of the Law of the Republic of Belarus dated December 13, 2022 № 227-Z «On the settlement of insolvency», paying attention to the practical aspects of bringing the debtor to subsidiary liability: the circle of persons against whom a corresponding claim can be brought, the grounds for bringing them to subsidiary liability.

Keywords: legal entity, creditor, debtor, subsidiary liability, bankruptcy, owner of the property of a legal entity, head of a legal entity.

Введение. Защита интересов кредиторов, выраженная, в том числе, в гарантии наиболее полного исполнения обязательств перед ними должником, в отношении которого открыто конкурсное производство и утвержден план ликвидации (прекращения деятельности), фактически является одной из целей урегулирования неплатежеспособности должника. В этой связи следует отметить, что, с одной стороны, в отличие от экономической несостоятельности, предполагающей возможное восстановление платежеспособности должника в результате его санации, для банкротства с ликвидацией должника недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов является негативной, но обычной практикой, однако, с другой, – нельзя исключать предусмотренные нормами законодательства возможности для защиты имущественных интересов кредиторов, признанного банкротом. Одной из таких мер является взыскание непогашенной задолженности с subsidiарных должников юридического лица, признанного банкротом.

Целью данной статьи является анализ норм действующего законодательства Республики Беларусь об урегулировании неплатежеспособности, регламентирующих основания и порядок реализации subsidiарной ответственности аффилированных лиц организации-должника. Анализ правовых положений о subsidiарной ответственности лиц, правомочных давать обязательные для организации-должника указания, нашел отражение в научных работах А.П. Олешкевича, В.С. Шильчёнка, Я.И. Функа, Д.И. Михайлова.

Основная часть. По нашему мнению, в основе правовых положений о subsidiарной ответственности субъектов, тесно взаимосвязанных с юридическим лицом, лежит теория юридической фикции гражданской правосубъектности соответствующей организации. Базовые положения данной теории были выдвинуты Ф.К. Савиньи. Исходя из данной теории, юридическое лицо – это искусственный, фиктивный субъект, допускаемый только для юридических целей, и искусственная способность этого субъекта распространяется только на отношения, регламентируемые частным правом [1]. В тоже время одной из возможных причин банкротства должника являются недобросовестные действия лиц, аффилированных с этим должником, в том числе собственников имущества организации-должника, ее участников, руководителей и иных лиц. Деяние указанных лиц, вызвавшее банкротство юридического лица, на наш взгляд, следует рассматривать как деликт, обладающий как частной, так и публичной составляющей. Его частно-правовая составляющая состоит в нарушении прав и ущемлении интересов конкретных кредиторов, а публичная составляющая состоит в том, что следствием данного деяния

является риск возникновения системной вторичной неплатежеспособности уже у кредиторов, которые могут утратить способность к исполнению своих обязательств вследствие неполного удовлетворения их требований. В этой связи белорусский законодатель предусмотрел институт привлечения к субсидиарной ответственности аффилированных лиц должника. Под аффилированными лицами должника для целей настоящей статьи и для удобства мы будем понимать не только круг данных субъектов, отраженный в ст. 56 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» (далее – Закон № 2020-ХІІ), но и всех лиц, к которым законодательство и практика предусматривают возможность предъявления иска кредиторами или управляющим о привлечении к субсидиарной ответственности.

На наш взгляд, включение в белорусское законодательство института субсидиарной ответственности должника при его экономической несостоятельности (банкротстве) является одним из исключений относительно одного из важнейших постулатов гражданского права, а именно возложения ответственности по обязательствам юридического лица непосредственно на юридическое лицо и невозможности привлечения к данной ответственности его учредителей (участников) или собственника, отраженного в п. 3 ст. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [2].

Абзац 2 ч. 3 ст. 52 ГК, п. 1 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон № 227-3), а также п. 5.6 Декрета Президента Республики Беларусь от 23.11.2017 № 7 «О развитии предпринимательства» (далее – Декрет № 7) указывают на лиц, которых можно привлечь к субсидиарной ответственности при рассмотрении дела о признании банкротом юридического лица:

- 1) собственник имущества унитарного предприятия, признанного банкротом;
- 2) учредители (участники) юридического лица, признанного банкротом [2], [3], [4]. Как отражено в практике, возможно привлечение к субсидиарной ответственности и физического и юридического лица, последнего – при установлении вины (умысла) физического лица, которое представляет интересы такого юридического лица, являясь, например, его единоличным органом управления [5, с. 52];
- 3) иные лица (в том числе руководитель юридического лица), имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания [2], [3], [4].

В соответствии с абз. 3 ч. 1 ст. 33 Закона № 2020-ХІІ в хозяйственном обществе в качестве исполнительного органа хозяйственного общества может выступать коллегиальный исполнительный орган (правление или дирекция) [6]. В данном случае возникает вопрос, кто должен привлекаться к субсидиарной ответственности в отношении хозяйственного общества, у которого имеется коллегиальный исполнительный орган: все члены правления (дирекции) или лицо, возглавляющее данный орган? Из содержания ч. 3 ст. 5 Закона № 2020-ХІІ следует, что в данном случае субсидиарная ответственность может быть возложена только на лиц, возглавляющих коллегиальный исполнительный орган этого общества, имеющих право давать обязательные для этого общества указания либо возможность иным образом определять его действия [6]. Аналогичное мнение высказывает В. Шильченок [7, с. 43]. Однако из ч. 1 ст. 55 Закона № 2020-ХІІ следует, что решения коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества принимаются на его заседаниях и оформляются протоколом [6]. Следовательно, при принятии решения, например, о совершении сделки на невыгодных для юридического лица условиях на заседании правления может голосовать большинство членов правления, однако, лицом, к которому с точки зрения буквального толкования правила абз. 2 ч. 3 ст. 52 ГК можно будет предъявить иск о привлечении к субсидиарной ответственности, будет являться только председатель правления, как руководитель коллегиального исполнительного органа.

Таким образом, по нашему мнению, буквальное толкование правила абз. 2 ч. 3 ст. 52 ГК не достаточно полно согласуется с нормами законодательства о хозяйственных обществах о порядке реализации полномочий правления как коллегиального исполнительного органа. По этой причине имеет право на существование также системно-смысловой вариант толкования абз. 2 ч. 3 ст. 52 ГК, согласно которому, членов правления, голосовавших за принятие решения, вызвавшего банкротство коммерческой организации, следует признавать в качестве иных лиц, правомочных давать обязательные для данной организации указания. Аргументом, уменьшающим степень обоснованности системно-смыслового варианта толкования положений абз. 2 ч. 3 ст. 52 ГК относительно членов правления, одобрявших решение, вызвавшее банкротство коммерческой организации, является включение данных членов именно в коллегиальный исполнительный орган, чей председатель выполняет функцию уставного представителя юридического лица. Как

правило, экономически неблагоприятные решения правления реализуются либо через сделки, заключаемые от имени организации председателем правления, или через иные индивидуальные распоряжения председателя правления. В результате причинно-следственная связь между банкротством как следствием и неблагоприятной сделкой может быть констатирована применительно именно к деянию председателя правления по совершению данной сделки, тогда при установлении данной связи между решением, принятым правлением, и банкротством, имеется промежуточное звено в действиях состава одного и того же органа управления. В этой связи признание действия члена правления по одобрению неблагоприятного решения данного органа как факта совершения деяния, вызвавшего банкротство организации, несколько сложнее, чем признание таковым сходного по гражданско-правовой природе деяния, а именно – одобрения сделки коммерческой организации членом высшего или наблюдательного органа.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, следует констатировать недостаточную определенность смысла положений о субъектах, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность у должника - неплатежеспособной организации, которую целесообразно устранить, внося соответствующие изменения в Закон № 227-3, дополнив перечень лиц, которые солидарно несут субсидиарную ответственность, членами коллегиального исполнительного органа, а также внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 5 Закона № 2020-ХІІ и п. 5.6 Декрета № 7.

Во-вторых, законодатель выделяет категорию «иные лица, в том числе имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия». В. Шильченок выделяет четыре категории данных лиц: лица, выполнявшие от имени должника организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные действия, будучи наделенными соответствующими полномочиями (в силу законодательства, договора и др.); лица, непосредственно совершавшие такие действия без их наделения названными полномочиями; лица, которые не имели какого-либо правового статуса по отношению к должнику, но фактически управляли его деятельностью путем использования принадлежащих должнику платежных инструментов, документов бухгалтерского и (или) налогового учета и это доказано или установлено судебным постановлением; лица, ранее имевшие вышеуказанный статус (например, бывший собственник), которые совершили доведшие до банкротства виновные (умышленные) действия до момента утраты ими такого права или возможности [7, с. 43].

Заметим, что условиями привлечения вышеуказанных лиц, исходя из буквального толкования п. 1 ст. 9 Закона № 227-3, к субсидиарной ответственности являются:

– недостаточность имущества юридического лица. Согласно п. 3 ст. 9 Закона № 227-3 иски о привлечении к субсидиарной ответственности предъявляются на сумму неудовлетворенных требований кредиторов [2];

– банкротство юридического лица должно быть вызвано виновными (умышленными) действиями таких лиц. В контексте субъективного основания для привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности, ссылаясь на п. 9 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 октября 2006 № 11, суду необходимо установить следующие обстоятельства: наличие у соответствующего лица права давать обязательные для юридического лица указания либо возможности иным образом определять его действия; совершение соответствующим лицом действий (или его бездействие), свидетельствующих об использовании принадлежащего ему права давать обязательные для юридического лица указания или использовании своих возможностей иным образом определять его действия; наличие причинно-следственной связи между использованием соответствующим лицом своих прав и (или) возможностей в отношении юридического лица и последствиями в виде признания должника банкротом [8]. Заметим, что на момент принятия данного постановления законодательными актами не была предусмотрена умышленная вина в совершении деяния, вызвавшего банкротство юридического лица. Это во многом усложняло квалификацию деяний, которые усиливали неплатежеспособность, но в тоже время обладали признаками действий по предотвращению банкротства [9, с. 74–79].

К категории вышеуказанных виновных (умышленных) действий можно отнести для примера принятие должником к бухгалтерскому учету документов, не имеющих юридической силы [5, с. 54], не обеспечение надлежащего ведения бухгалтерского и налогового учета, надлежащего руководства и контроля за деятельностью предприятия, допущение нарушения налогового законодательства [10], принятие решений руководителем и учредителем частного унитарного предприятия (ЧУП), повлекших за собой неуплату ЧУП в бюджет сумм налогов и сборов [11, с. 39]. Заметим, что правоприменительная практика идет по пути отнесения к осно-

ваниям привлечения к субсидиарной ответственности не только при совершении аффилированными лицами должника действий, но и при их бездействии. Так, по одному из дел, рассматриваемых судом, ответчик – директор ЧУП не обеспечил сохранность документов бухгалтерского учета, не предоставил их к проверке в нарушение требований действующего законодательства, что в последующем послужило причиной банкротства данного ЧУП [12, с. 52].

При этом А. Олешкевич указывает, что негативные последствия в виде неплатежеспособности должника сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности действия (бездействия) вышеуказанных лиц, так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности, который презюмируется в ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК [13, с. 41].

Иск о привлечении к субсидиарной ответственности предъявляется в суд после открытия ликвидационного производства (п. 2 ст. 9 Закона № 227-3) и может быть рассмотрен судом до вынесения определения о завершении ликвидационного производства. При этом в ранее действовавшем Законе Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (ст. 11) была предусмотрена возможность предъявления данных требований после открытия ликвидационного производства в хозяйственный суд и в течении десяти лет с момента возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) [14]. Положения Закона № 227-3, на наш взгляд, будут способствовать пресечению злоупотребления правами со стороны кредиторов путем подачи исков о привлечении должника к субсидиарной ответственности спустя значительное время после возбуждения производства по делу о банкротстве должника.

Для разрешения вопроса о возможности предъявления иска о привлечении к субсидиарной ответственности управляющий созывает и проводит собрание кредиторов (п. 4 ст. 9 Закона № 227-3) [2].

В дальнейшем, исходя из буквального толкования п. 5 ст. 9 Закона № 227-3, возможны два варианта развития событий:

– либо собрание кредиторов принимает решение о предъявлении управляющим иска о привлечении к субсидиарной ответственности. В таком случае управляющий обязан предъявить указанный иск;

– либо собрание кредиторов принимает решение о непредъявлении антикризисным управляющим указанного иска. При этом даже принятие собранием кредиторов указанного решения не лишает возможности управляющего предъявить данный иск по своей инициативе (п. 5 ст. 9 Закона № 227-3) [2].

Логично возникает вопрос, каким образом кредиторам защитить свои интересы, если решение о предъявлении антикризисным управляющим иска о привлечении к субсидиарной ответственности было принято на собрании кредиторов, однако непосредственно управляющий данный иск не подает. В. Шильченок отмечает, что данная ситуация может стать основанием для подачи жалобы на действия управляющего [7, с. 44].

Также заметим, что в п. 6 ст. 9 Закона № 227-3 предусмотрена «страховка» интересов кредиторов в случае, если управляющий не подаст иск о привлечении к субсидиарной ответственности в суд – в таком случае любой кредитор вправе самостоятельно обратиться в суд с таким иском на сумму его неудовлетворенных требований [2]. Заметим, что в п. 14 ст. 54 Закона № 227-3 установлена возможность установления вознаграждения управляющему на основании принятого решения собрания кредиторов, что на наш взгляд является одним из стимулов управляющему для предъявления в суд указанных исков.

Анализируя положения п. 5 и 6 ст. 9 Закона № 227-3, можно обратить внимание на стремление законодателя (в контексте порядка привлечения должника к субсидиарной ответственности) выстроить баланс между интересами кредиторов и задачами управляющего, которые на практике, не всегда совпадают.

Среди исключений, предусмотренных законодательством о банкротстве относительно привлечения должника к субсидиарной ответственности, указанных в п. 1 ст. 9 Закона № 227-3 выделим два варианта: банкротство резидента Парка высоких технологий и банкротство резидента Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», совместной белорусско-китайской компании по развитию индустриального парка, юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории индустриального парка, 50 и более процентов акций (долей в уставных фондах) которых принадлежит совместной компании

либо имущество которых находится в собственности совместной компании (далее – резидента индустриального парка «Великий камень»). На наш взгляд, прямое указание в п. 7 и п. 8 Закона № 227-3 исключений из правил привлечения к субсидиарной ответственности является следствием специальных правовых режимов, имеющих у Парка высоких технологий и Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

В первом случае, как отражено в п. 8 ст. 9 Закона № 227-3, субсидиарная ответственность по обязательствам такого юридического лица не может быть возложена на собственника его имущества, его учредителей (участников) или иных лиц, в том числе руководителя, имеющих право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия. Исключение – когда банкротство резидента Парка высоких технологий вызвано действиями указанных лиц, повлекшими привлечение их к уголовной ответственности на основании вступившего в законную силу приговора суда общей юрисдикции [2]. Заметим, что указанный пункт по своему содержанию тождественен п. 3.6 Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 (ред. от 18.03.2021) «О развитии цифровой экономики» [15]. В данной ситуации, по всей видимости, законодатель указывает на возможность привлечения вышеуказанных лиц к уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 240 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а именно за преднамеренное банкротство.

Во втором случае, то есть в части резидента индустриального парка «Великий камень», законодатель вообще исключил возможность привлечения данных лиц к субсидиарной ответственности при банкротстве этого типа должника. Хотя, в п. 2.7 Указа Президента Республики Беларусь от 12.05.2017 № 166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» (далее – Указ № 166) отражено, что вышеуказанные лица все же могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в случае, когда экономическая несостоятельность (банкротство) вызвана действиями таких лиц, повлекшими привлечение их к уголовной ответственности» [16].

Одним из преступлений, совершение которого неизбежно влечет неустранимую неплатежеспособность юридического лица, является преднамеренное банкротство. Иными уголовно наказуемыми деяниями, которые могут вызвать неустранимую неплатежеспособность, являются хищения имущества, как правило, совершаемые в форме присвоения (растраты), хищения посредством злоупотребления должностным положением, повлекшим причинение значительного ущерба. Обязательным признаком субъективной стороны всех указанных преступлений является умышленная форма вины. В этой связи необходимо отметить, что анализируемые положения сужают основание привлечения к субсидиарной ответственности собственников имущества, участников и членов органов управления организаций-резидентов «Парка Великий Камень» в сравнении с положениями ст. 52 ГК и ст. 9 Закона «Об урегулировании неплатежеспособности». Не всякое умышленное деяние, вызвавшее банкротство организации, может быть квалифицировано как один из указанных и сходных с ними составов преступлений. В тоже время банкротство может стать следствием неосторожного преступления, например, должностной халатности.

Таким образом, считаем целесообразным дополнить п. 2.7 Указа № 166 положением, согласно которому, субсидиарная ответственность может быть возложена только на лиц, вызвавших банкротство резидентов индустриального парка «Великий камень» только в результате совершения преступлений с умышленной формой вины, что в большей степени будет обеспечивать сочетание специального преференциального правового режима. Это обусловлено тем, что по своей правовой природе специальный преференциальный правовой режим «Парка Великий камень» не должен ухудшать положения резидентов и аффилированных с ними лиц в части возложения субсидиарной ответственности за те или иные неосторожные деяния, повлекшие банкротство резидентов данного Парка.

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что в целом законодательство Республики Беларусь достаточно полно и комплексно регулирует вопрос о привлечении лиц должника к субсидиарной ответственности. Однако, во-первых, полагаем необходимым отразить в ч. 1 ст. 9 Закона № 227-3, ч. 3 ст. 5 Закона № 2020-XII и п. 5.6 Декрета № 7 положения о возможности привлечения членов коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества – должника к субсидиарной ответственности, поскольку указанные лица, голосовавшие за принятие решения, вызвавшего банкротство коммерческой организации,

могут признаваться в качестве иных лиц, правомочных давать обязательные для данной организации указания. Во-вторых, предлагаем уточнить положения п. 2.7 Указа № 166 согласно положениям п. 8 ст. 9 Закона № 227-3 в части исключения возможности привлечения к субсидиарной ответственности лиц, указанных в п. 2.7 Указа № 166.

Литература

1. Танимов, О. В. Развитие юридических фикций в эпоху Нового времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://inlnk.ru/G6z2EO>. – Дата доступа : 02.02.2024.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 декабря 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 13 декабря 2022 г., № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 23 ноября 2017 г., № 7 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. О субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом: отдельные вопросы применения Декрета №7 // Судебный вестник Плюс : Экономическое правосудие. – 2018. – № 7. – С. 51–55.
6. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 09 декабря 1992 г., №2020-ХП : текст по состоянию на 28 декабря 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. Шильченок, В. С. Привлечение к субсидиарной ответственности / В. С. Шильченок // Судебный вестник Плюс : Экономическое правосудие. – 2023. – № 12. – С. 43–47.
8. О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 27 октября 2006 г., № 11 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 26.09.2008, № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
9. Михайлов, Д. И. Сделка с неопределенным финансовым результатом в преддверии экономической несостоятельности : деликтный аспект / Д. И. Михайлов // Судовы веснік. – 2016. – № 1. – С. 74–79
10. Постановление апелляционной инстанции экономического суда Могилевской области от 03.04.2019 (дело № 1-7/2019/34А) [Электронный ресурс] // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
11. Людвиг, Т. В. Привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника после завершения ликвидационного производства / Т. В. Людвиг // Судебный вестник Плюс : Экономическое правосудие. – 2017. – № 3. – С. 37–41.
12. Особенности рассмотрения дел о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2016. – № 2. – С. 48–57.
13. Олешкевич, А. П. Институт субсидиарной ответственности : есть предпосылки для совершенствования / А. П. Олешкевич // Судебный вестник Плюс : Экономическое правосудие. – 2017. – № 6. – С. 38–43.
14. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., №415-3 : текст по состоянию на 24 октября 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
15. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
16. О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 12 мая 2017 г., №166 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 01.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.